

СЭР ГЕНРИ ВЕЛЛКОМ

основатель Wellcome Trust, коллекционер реликвий истории медицины

МЕДИЦИНА В ДРЕВНЕЙ ИРЛАНДИИ

Исторический очерк врачебного искусства от кельтских друидов до Средневековья

ЛЕКЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ • ЛОНДОН • 1909

Генри Веллком

Медицина в древней Ирландии. Исторический очерк от кельтской эпохи до Средневековья

«Автор»
2026

Веллком Г.

Медицина в древней Ирландии. Исторический очерк от кельтской эпохи до Средневековья / Г. Веллком — «Автор», 2026

Перед читателем — классический труд сэра Генри Веллкома, основателя знаменитых фармацевтических лабораторий и собирателя реликвий истории медицины. Опираясь на брейон-право, легенды о Диан Кехте и серебряной руке Нуаду, гэльские рукописи и хроники, автор прослеживает путь врачебного искусства Ирландии от кельтских друидов до средневековых наследственных медицинских династий. Как был устроен первый в Европе дом-госпиталь с четырьмя дверями и проточным ручьём? Какими были гонорары врачевателей, законы против шарлатанов и школярская выучка? От чего лечили ваннами, заговорами и «кашей Диан Кехта»? Читатель узнает, как чумные бедствия рождали первые санитарные меры, а экспедиции XIX века — компактную аптеку «Таблоид», совершившую революцию в походной фармации. Издание сопровождается комментариями переводчика и иллюстрациями в духе книжной гравюры. Для всех, кто интересуется историей медицины и кельтской культурой.

© Веллком Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Аннотация 6
Содержание 7
Предисловие автора 9
Глава I. Медицина в древней Эрин 10
Глава II. Медицинские знания, законы и установления кельтского периода 15
Глава III. Медицинское образование в кельтскую эпоху 18
Глава IV. Болезни в кельтскую эпоху 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Генри Веллком
Медицина в древней Ирландии. Исторический очерк от кельтской эпохи до Средневековья

HISTORY OF MEDICINE
Медицина в древней
Ирландии
Исторический очерк от кельтской эпохи до Средневековья

Сэр Генри Соломон Веллком
Литературный перевод с английского языка
Лондон: Бэрроуз Веллком и Ко, 1909

Лекционные меморанды Канадской медицинской ассоциации · Виннипег

Аннотация

Перед читателем — классический труд сэра Генри Веллкома, основателя знаменитых фармацевтических лабораторий и собирателя реликвий истории медицины. Опираясь на брейон-право, легенды о Диан Кехте и серебряной руке Нуаду, гэльские рукописи и хроники, автор прослеживает путь врачебного искусства Ирландии от кельтских друидов до средневековых наследственных медицинских династий. Как был устроен первый в Европе дом-госпиталь с четырьмя дверями и проточным ручьём? Какими были гонорары врачевателей, законы против шарлатанов и школярская выучка? От чего лечили ваннами, заговорами и «кашей Диан Кехта»?

Читатель узнает, как чумные бедствия рождали первые санитарные меры, а экспедиции XIX века — компактную аптеку «Таблоид», совершившую революцию в походной фармации. Издание сопровождается комментариями переводчика и иллюстрациями в духе книжной гравюры. Для всех, кто интересуется историей медицины и кельтской культурой.

Henry S. Wellcome. Medicine in «Antient» Erin:[1]
An Historical Sketch from Celtic to Mediaeval Times. Lecture Memoranda.
Canadian Medical Association, Winnipeg, 1909. Burroughs Wellcome & Co., London.

[1] Оригинальное заглавие выдержано в орфографии 1909 года: Веллком нарочито пишет antient вместо ancient — приём стилизации под старинную учёность. В переводе архаика передаётся лексикой и ритмом речи, но не искажением русской орфографии.

Содержание

Предисловие автора
Глава I. Медицина в древней Эрин
Глава II. Медицинские знания, законы и установления кельтского периода
Глава III. Медицинское образование в кельтскую эпоху
Глава IV. Болезни в кельтскую эпоху
Глава V. Медицинское и хирургическое лечение в кельтскую эпоху
Глава VI. Древнеирландские медицинские рукописи
Глава VII. Святой Патрик
Глава VIII. Трёхлистный клевер
Глава IX. Исторические медицинские уклады
Ранние африканские экспедиции
Уклад «Арьергард»
Уклад Эмина-паши
Военные кампании
Госпитальное судно «Мэн»
Полярные экспедиции
Экспедиция «Дискавери»
Два характерных отзыва
Уклады для всякого климата
Глава X. Медицинские уклады «Таблоид»
Гиподермические карманные уклады
Офтальмические карманные уклады
Гиподермические и офтальмические карманные уклады
Медицинские карманные уклады
Велосипедные и экипажные уклады
Уклад-противоядие
Анализ-уклады «Солоид»
Бактериологический уклад «Солоид»
Уклады первой помощи
Глава XI. Формуляр продукции «Бэрроуз Веллком и Ко»
Продукты Брокедона
Сундуки и уклады (Бэрроуз Веллком и Ко)
Продукты марки 'Дартринг'
Складчатые компрессированные перевязочные материалы, марка 'Таблоид'
Продукты марки 'Эликсоид'
Ректальные суппозитории марки 'Энюль'
Продукты марки 'Эрнутин'
Препараты марки 'Хейзелин'
Продукты марки 'Гемизин'
Гиподермическая аппаратура
Гиподермические препараты, марка 'Таблоид'
Солодовый экстракт 'Кеплер' и его комбинации
Офтальмические препараты, 'Таблоид'
Офтальмические препараты, 'Солоид'
Пастилки, 'Таблоид'
Фотографические химикалии, 'Таблоид'

Проявители
Принадлежности
Тонировочные составы
Гигиенические салфетки плиссированные компрессированные, 'Таблоид'
Сыворотки, 'Веллком'
Глава XII. Продукция «Солоид»
Продукты «Солоид» для испытательных целей
Для анализа мочи
Для анализа сточных вод
Индикаторы
Микроскопические краски
Окончание раздела и алфавитный указатель
Глава XIII. Продукция «Таблоид»
Глава XIV. Продукция «Валоид», «Валюль» и «Вапорол»
Глава XV. Продукция «Веллком»
«Алакса» ('Alaxa') — ароматический ликёр каскары саграды (товарный знак)
«Бэрроуз Веллком и Ко», Лондон (Англия): филиалы, конторы, склады и депо
Уклады первой помощи «Таблоид» ('Tabloid' Brand First-Aid)
Фотографический уклад «Таблоид» № 905
«Гемизин» ('Hemisine') — товарный знак
«Эрготоксин» и препараты «Эрнутин» (товарный знак)
«Соамин» ('Soamin') — парааминофениларсонат натрия (товарный знак)
Хлороформ марки «Веллком» ('Wellcome' Brand Chloroform)
Награды «Бэрроуз Веллком и Ко»
Химические исследовательские лаборатории «Веллком» (Wellcome Chemical Research Laboratories), Кинг-стрит, Лондон (Англия)
Физиологические исследовательские лаборатории «Веллком» (Wellcome Physiological Research Laboratories), Херн-Хилл, Лондон (Англия)
Солодовые продукты «Кеплер» ('Kepler' Malt Products)

Предисловие автора

Многие годы я занимаюсь исследованиями ранних методов врачевания, применявшихся как среди цивилизованных, так и среди диких народов. В особенности я стремился проследить происхождение употребления лечебных средств. Почему для лечения различных болезней употреблялись те или иные вещества? Было ли их применение результатом изучения и практического наблюдения — или чаще всего делом случая? Были ли приписываемые им добродетели чисто воображаемыми, порождёнными суеверным внушением? Размышление над подобными вопросами всегда интересно, а порой и прибавляет нам знания.

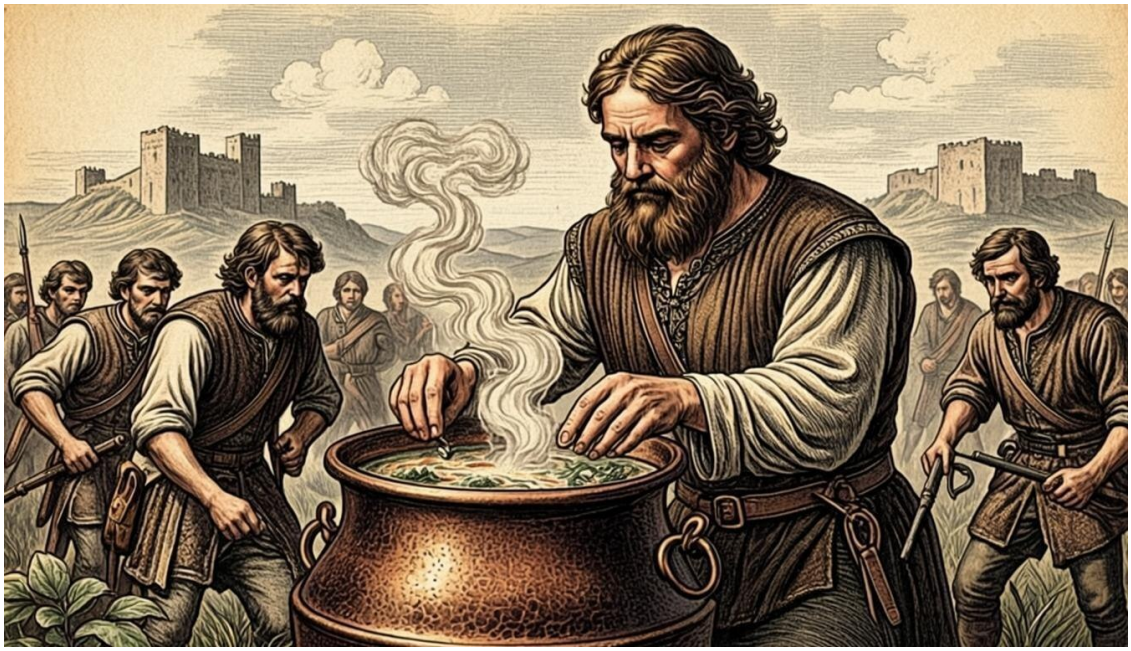
Немало сведений рассеяно по всему миру — в народных преданиях, старинных рукописях и печатных книгах, — но весьма значительны трудности, сопряжённые с розыском этих сведений и отделением достоверных свидетельств. Я ожидаю, что Историческая выставка медицинских, химических и фармацевтических предметов, которую я организую и которая должна состояться в Лондоне (Англия), приведёт к обнаружению многих фактов и прояснению многих тёмных вопросов, связанных с происхождением различных лекарств.

Я был бы весьма признателен за любые присланные мне сведения о медицинских преданиях или указания на древние способы лечения в рукописях, печатных трудах и т. п.: какими бы малыми ни были сами эти материалы, они могут стать важными связующими звеньями в цепи исторических свидетельств.

В конечном счёте я намерен собрать воедино и представить врачебному сословию все сведения, какие сумею получить.

Генри С. Веллком

Глава I. Медицина в древней Эрин

Лечебная купель Диан Кехта позади боевых линий при Маг Туиред. Художественная реконструкция в духе книжной гравюры XIX века

Сравнительное языкознание показало, что кельты и родственные им племена, ставшие первыми колонизаторами древней Ирландии, изначально пришли с Востока. Подобно волне прокатившись по Греции и Галлии, они в конце концов осели в части Ирландии, в Шотландском нагорье и в Уэльсе. С собой они принесли свои искусства, законы и обычаи — брейонские, то есть древние кельтские, законы, сложившиеся за столетия до христианской эры и представляющие собою древнейший в Европе свод законов. Все эти народы — эойниорийцы, немедийцы, Туата Де Дананн, фирболги и милезийцы, пришедшие под предводительством Партолона, — были племенами единого кельтского корня и говорили на одном языке. Милезийцы были последним из племён, вторгшихся в Ирландию, и от них ведутся главные предания древнего Эрина.[2]

Из этих ранних преданий явствует, что в древней Ирландии медицина и хирургия тщательно изучались и культивировались в удивительной степени.

Подобно грекам и другим народам древности, ирландцы имели своих великих врачей, о которых повествует предание. Макфирбис в своей «Книге генеалогий», составленной в семнадцатом столетии по ранним кельтским записям, ныне утраченным, передаёт:

Так гласит древнее предание:

Первым врачом, что был когда-либо в Эрине, был Капа;
ибо для исцеления больных в его время он был всесилен;
Эйба, женщина-врач, сопровождавшая госпожу Кесар в Эрин, была вторым врачом;

[2] Эрин (Éirinn) — древнейшее поэтическое имя Ирландии, восходящее к имени богини-покровительницы острова Эриу (Ériu); отсюда и «эрское» в значении «ирландское».

Сланга, сын Партолона, был третьим врачом (он пришёл в Эрин с Партолоном);
Фергуа, внук Критинбела, был четвёртым врачом (он пришёл в Эрин с Немедом).

(Эйба — первая женщина-врач, о которой упоминается в кельтской истории; полагают, что она высадилась в Эрине и практиковала там около 2000 года до н. э.)

Врачами фирболгов были Дубда, Дублосах, Кудан, Коринхиснех, Тингин, Фисвхида, Миане, сын Грессаха, Аонгус и Антернмах.

Врачами Туата Де Дананн были Диан Кехт, Эйрмед, Миах и другие.[3]

Диан Кехт — единственный из этих легендарных врачей, о котором сохранились более обстоятельные сведения, — может почитаться кельтским Эскулапом. Он упоминается Кормаком Мак Куйленнайном (831–903 гг. н. э.), а также в некоторых рукописях восьмого столетия. Имя его означает «неистовую мощь», и о его искусстве рассказывают чудесные истории. По преданию, у него был сын по имени Миах и дочь по имени Эйрмед; говорят, что оба в некоторых отношениях превзошли его мастерством.

У древних ирландцев, как и у всех кельтских народов, друиды были жрецами, врачами и провидцами. Учение их и знания передавались изустно из глубочайшей древности и хранились в строжайшей тайне — для того, чтобы народ тем сильнее проникался таинственным трепетом перед их мудростью и могуществом.

Посему есть все основания полагать, что Диан Кехт, знаменитый врачеватель «неистовой мощи», был друидом глубоких познаний.

По словам одного древнего хрониста, «они были хорошо начитаны в книге Природы, знакомы со многими чудесами природной магии и со свойствами многих трав, изучали астрологию и были сведущи в предзнаменованиях, гаданиях и изгнании злых духов».

Говорят, что практиковали они так:

Силою чар могучих и злого волшебства,
Заклинаньями, ужасными для слуха,
Они приводили в действие адское воинство,
Поднимали из земли армию убитых
И заставляли их жить, дышать и сражаться вновь.

Утверждают, что друиды Туата Де Дананн принадлежали к тому раннему и таинственному братству, среди членов которого так называемая магия друидов была общим достоянием, и даже вероятно, что они владели гипнотизмом настолько, чтобы уметь заставлять других видеть и слышать так, как желали умы, стоявшие над ними.

Говорят, этим даром владел, среди прочих, Киотруат, друид-врачеватель Кормака из Кашеля. Некоторым из них приписывали совершенно особые лечебные и целительные силы. Например, питьё, поданное из руки Фиона, древнего врачевателя, считалось способным исцелить любую рану и излечить любую болезнь.

Согласно «Книге вторжений», древние враждующие войска — фоморы и Туата Де Дананн — имели каждое своего особого друида-врачевателя, в чью обязанность входило каждую ночь ходить за ранеными, дабы они были готовы к битве грядущего дня.

Самое раннее достоверное свидетельство искусства Диан Кехта относится к битве при Мойтуре, происшедшей в графстве Слайго между фирболгами и Туата Де Дананн: там, рассказывают, он устроил позади войска ванну из трав и растений, обладавших лекарственными

[3] Диан Кехт (Dian Cécht) — божество врачевания в мифологии племён богини Дану; имя толкуют как «стремительная сила». Фольклористика видит в рассказах о его купелях и «снаряжении» трав поэтическое осмысление древнего врачебного знания.

свойствами, в которую погружались раненые и, как повествуется, выходили исцелёнными — благодаря действию «Слан Ики» (*Slan Ici*), почитавшегося всеисцеляющим средством от всех болезней.

По древнейшим хроникам, цитируемым в «Анналах Клонмакнойса» и в «Анналах Четырёх Мастеров», первая битва при Маг Туиред, или Мойтура, случившаяся в 3273 году от сотворения мира, произошла близ места, известного ныне как Конг, в графстве Мейо. В той битве пало древнее владычество фирболгов в Ирландии, сокрушённое скифским племенем — Туата Де Дананн, — принёсшим тогда в страну высшую цивилизацию и искусства Востока; тогда же вождь последних, король Нуаду, потерял руку, и врачеватель Диан Кехт остановил кровь и перевязал рану. Далее говорится, что Миах, сын Диан Кехта, велел изготовить для монарха искусственную руку из серебра, и с тех пор государь носил имя, надолго запечатлевшееся в ирландской истории, — «Нуаду Серебряная Рука». «Эта замена, — говорит один гэльский хронист, — была исполнена столь совершенно и с такой подвижностью в каждом суставе и каждом пальце, словно это была рука природная».[4]

Чудодейственные свойства серебряной руки сделались благодатной темой для древних стихотворных сказаний, которые, даже освобождённые от сказочной мишуры, оставляют у нас убеждение, что это раннее хирургическое приспособление было в самом деле замечательным механическим созданием, исполненным с великим художественным мастерством.

Хронист далее рассказывает, что двадцать семь лет спустя, в сражении, известном вообще как вторая битва при Мойтуре, где пал «король Нуаду Серебряная Рука» и которое произошло в 3300 году от сотворения мира, Диан Кехт, позавидовав превосходному знанию, которым обладал его сын, умертвил его. В этой битве, происходившей между Туата Де Дананн и фоморами, или норманнами, которые, завладев Гебридскими и Шетландскими островами, вторглись в Ирландию, врачебное искусство скифского племени вновь проявило себя.[5]

По преданию, именно во время этой битвы Диан Кехт, присутствовавший там с сыном и дочерью, приготовил великую целебную ванну из главных трав и растений Эрина и во время сражения произносил над нею заклинания. Раненые воины тотчас погружались в ванну и, как рассказывают, выходили из неё целыми, так что были «в состоянии вновь и вновь биться с врагом».

«Спустя время, — продолжает предание, — из могилы Миаха выросло триста шестьдесят пять трав — от трёхсот шестидесяти пяти суставов, жил и членов его тела, и каждая трава имела великую силу исцелять болезни той части, из которой выросла. Сестра его, Эйрмед, сорвала травы и, тщательно разобрав их, завернула в свой плащ. Но ревнивый старец Диан Кехт пришёл и перемешал все их, так что ныне ни один врачеватель не обладает полным знанием их отличительных свойств — если только, — простодушно замечает хронист, — его не научит сам Дух Святой».

Вера в то, что в человеческом теле триста шестьдесят пять суставов и членов, упоминается также в старинном ирландском трактате «На Аррада» (*Na Arrada*), который, как полагают, был написан около восьмого века.

Другое предание глубочайшей древности, касающееся искусства врачевания, повествует, что после вторжения милезийцев, непосредственно последовавшего за первым появлением пиктов в Ирландии, есть запись о бриттском, а скорее всего кимрском, народе, который, высадившись на южном берегу Ирландии, нарушил племенные обычаи, отравив свои копья и

---

[4] Маг Туиред (Мойтура) — две ключевые битвы ирландской мифологической традиции. Датировки «от сотворения мира» принадлежат средневековым хронистам: их выкладки соответствуют примерно 487–460 годам до н. э. и хронологического значения не имеют.

[5] «Серебряная рука Нуаду» — древнейший образ протеза в ирландской традиции. Не менее примечательно и подробное описание режима после тяжёлой черепной травмы в истории Конхобара: покой, запрет на езду верхом и на гнев — правила, достойные современного нейрохирурга.

стрелы — с тем, чтобы наносимые ими раны оказывались либо смертельными, либо неизлечимыми. «На это, — говорит историк, — Криontан, правитель Лейнстера, воззвал к своим северным союзникам, пиктам, прося содействия: как ему лучше всего противостать их вероломству. Они немедленно доставили ему Тросдала, одного из знаменитейших своих друидов, славного искусством врачевания, который предоставит противоядие от яда». Сообразно с тем, в следующей битве, произошедшей на берегах Слейни, друид, как рассказывают, устроил позади войска ванну из молока, в которую погружались раненые воины. О том же Тросдале записано, что он мог сделать ванну из молока белолицых коров, которая делала тело омытого в ней неуязвимым для ран отравленными стрелами.[6]

Учение Диан Кехта распространялось его учениками подобно тому, как распространялось учение асклепиад древней Греции. Когда дворцы Тары и Эмании были в зените своего блеска, — говорит предание, — подле последней стояло здание, называвшееся «Теаг На Кракиб Рауде» (*Teagh Na Cracibhe Raudhe*), или «Дом Багряной ветви», где знаменитые витязи двора хранили своё оружие и развешивали трофеи. Неподалёку находился королевский госпиталь, называвшийся Брон-Барг (*Broin Bearg*), или «Дом Скорби», где больные и раненые получали приют и особый уход. Это учреждение, по-видимому, возникло из своего рода странствующего рыцарства, подобного тому, что отличало позднейших госпитальеров, и герои «Багряной ветви», по словам историков, играли весьма заметную роль даже в чужих краях — в те дни, когда рыцарство было вернейшей дорогой к славе.

Среди трофеев, которые, по преданию, выставлялись в зале «Багряной ветви», были шары, составленные из мозгов знатных павших врагов, — подобно тому как индеец нанизывает скальпы своих врагов на пояс. Этим мозговым шарам приписывались некие таинственные силы, и случилось так, что один из них был похищен из числа трофеев и в стычке, произошедшей вскоре после того, был с такой силой пущен из пращи в Конхобара, короля Ульстера, что череп его был проломлен. Применение сжатого мозгового вещества в современной медицинской практике хорошо известно, но употребление его в качестве снаряда — вероятно, единственное в анналах военного дела. Тотчас был послан за Финином Фахайгом, одним из главных врачевателей короля; осмотрев рану, он обещал пустить в ход своё искусство, если только присутствовавшие вельможи дадут согласие на те средства, какими он мог бы воспользоваться. Хронист далее сообщает, что рану этот врач в конце концов исцелил, а совет его королю был достоин самого просвещённого практика наших дней. Он рекомендовал ему избегать всяких упражнений, которые могли бы расстроить или воспламенить его кровь, не скакать верхом, не предаваться невоздержанности и хранить дух свой прохладным и в должном движении. Спустя некоторое время Конхобар, говорят, дал волю гневу — рана разошлась, часть крови вытекла, и он умер на месте.

В «Книге Лейнстера», написанной в 1169 году н. э. и составленной по куда более ранним источникам, приводится другой вариант этого любопытного и занимательного предания, относящегося к ранней хирургии мозга; он гласит следующее:

Конхобар Мак Неса, бывший королём Ульстера в пору Воплощения Искупителя, был ранен в голову шаром из пращи в битве при Арднурахе и был перенесён в дом свой, где его врачи решили не пытаться извлечь шар, но сумели паллиативным лечением вернуть ему здоровье. Они, однако, строго наказали ему впредь, среди прочего, избегать всяких бурных упражнений, верховой езды, а также всякого душевного волнения и гнева. Многие годы он следовал этим наставлениям и пребывал в здравии, пока наконец, в пору Распятия Господа нашего, заметив солнечное затмение и иные атмосферные ужасы того страшного дня, не спросил Бакраха, своего друида, о причине этого. Друид вопросил свои оракулы и ответил королю, возвестив,

[6] «Книга Лейнстера» (около 1160 года) — реальная рукопись, хранящаяся в Дублине; наряду с «Книгой Бэллимот» и «Книгой Лисмора» она служит главным источником сведений о гэльской врачебной традиции.

что Христос, Сын Бога Живого, в это самое мгновение страдает от рук иудеев. «Какое преступление он совершил?» — спросил Конхобар. «Никакого», — ответил друид. «Так они убивают его невинного?» — спросил Конхобар. «Так», — ответил друид. Тогда Конхобар внезапно вспыхнул негодованием от этих слов, обнажил меч, выбежал в лес Лаймбрайде, что стоял напротив дверей его дворца, и начал там рубить молодые деревья, восклицая: «О, будь я там, — вот так бы я рубил врагов невинного человека!» Гнев его всё возрастал, пока наконец роковой шар, засевший в его черепе, не сдвинулся с места, увлекая за собою мозг короля, и Конхобар Мак Неса пал мёртвым на месте. Случилось это в сороковой год его царствования; и с тех пор он почитается первым человеком, умершим ради Христа в Ирландии.

В «Книге Бэллимот», а обстоятельнее в «Книге Лисмора», рассказывается о болезни Тига из Маккейна, одного из мунстерских князей, который вместе с Луигад-Лагой, знаменитым воином, взялся возвратить Кормаку Мак Арту его королевство. Битва произошла при Кринне, в Лауте, и была выиграна приверженцами монарха из Тары, но оба мунстерских вождя были тяжело ранены. Их привезли лечиться в Тару, но врачи короля Мита, забыв о верности, надлежащей их сану и их искусству, дали склонить себя — то ли Кормаком, то ли его приближенными — отравить раны мунстерских витязей. Способ, каким это было исполнено, безусловно любопытен. Мелкие пресмыкающиеся, обломки отравленных стрел и ячменный колос, вероятно тоже отравленный, были тайно вложены в раны недужных. Так как яд должен был действовать медленно, старались залечить раны поверх заложенных в них предметов. Луигад, как рассказывают, выздоровел благодаря тому, что раны его открылись вновь и яд был исторгнут во время острой перепалки с королём, когда он пришёл в великий гнев. Тиг, однако, оставался болен целый год, пока его собственный лечащий врач Финин не прибыл из Мунстера с тремя из славнейших своих учеников. По мере приближения к дому они услышали стоны раненого.

«Что это за стон?» — спросил врач.

«Стон от зазубрины», — ответил первый ученик.

«А что это за стон?» — снова спросил врач.

«Стон живого пресмыкающегося», — сказал второй ученик.

«А что это за стон?» — спросил врач в третий раз.

«Стон отравленного дротика», — сказал третий ученик.

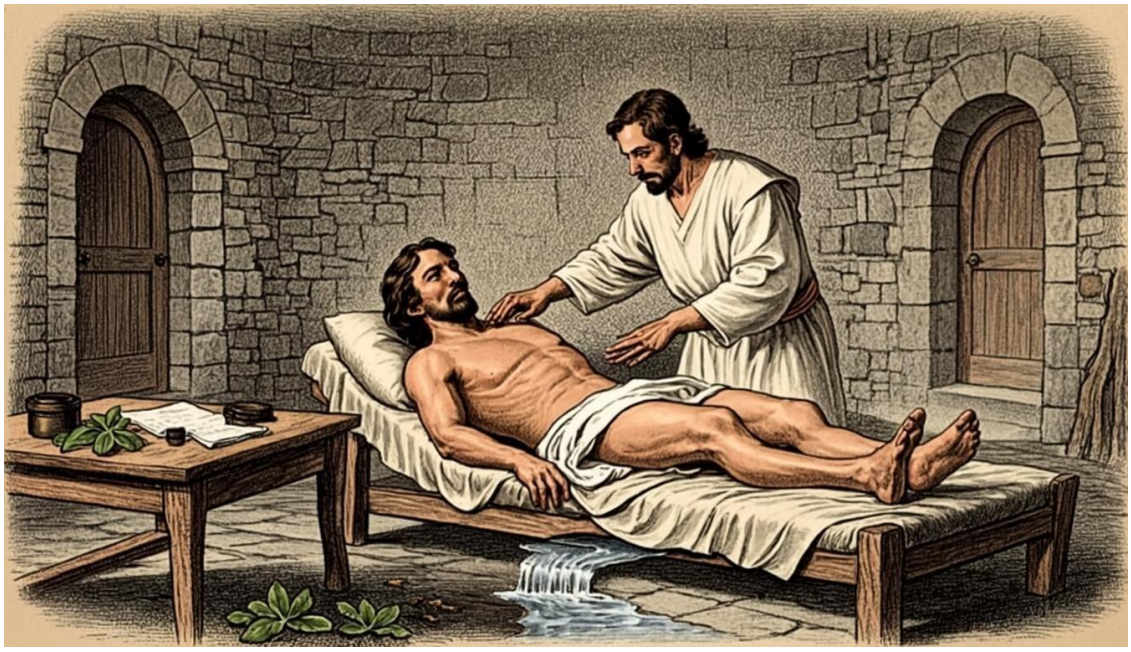
Так ставил свой диагноз врач той эпохи, и вся эта сцена может быть по справедливости названа первой клинической лекцией, записанной в Изумрудном острове. Продолжим повествование: врач затем вошёл в дом с учениками своими. Они положили в огонь лемех плуга и, раздувая кузнечными мехами, довели его до красного каления. Тогда один из учеников «метнулся, подобно дротику, к ране Тига — и тотчас вышли наружу виновные тела». Есть все основания полагать, что помощник в действительности вновь вскрыл рану, прижигая её калёным железом.

Подвигаясь к более поздней эпохе, всё ещё за гранью достоверной истории, мы находим у нескольких авторов запись предания о том, что во II веке до н. э. Йосина, девятый король Шотландии, был воспитан в Ирландии местными врачами и что он написал трактат «О свойствах и силах трав». Как бы мы ни оценивали это сказание, оно свидетельствует, что врачи Эрина уже в очень раннюю пору пользовались славой великого мастерства.

Медицинская сумка, которую носили с собой эти древние врачеватели, называлась «лес» (*les*); о том, сколь всеобщим был этот обычай, свидетельствует выражение из «Амры» (*Amra*) врача: врачеватель без своей сумки именовался «фер-болгом» (*fer-bolg*). Термин этот в более общем употреблении означает сумку для переноски набора шахматных фигур.

Эти занимательные старинные предания, которые, вероятно, не лишены некоторых зёрен истины, дают нам известное понятие об искусстве врачевания в мифологический период кельтской истории Ирландии.

Глава II. Медицинские знания, законы и установления кельтского периода

Дом врачевателя: четыре двери и проточный ручей, как предписывало брейон-право. Художественная реконструкция

Не раз говорилось, что ирландские адепты врачебного искусства — законные наследники того, что можно назвать древнейшей профессиональной культурой, какая только запечатлена в живом языке какого-либо из европейских народов. Неопровержимыми свидетельствами могло бы быть доказано, что, когда светильник медицинских знаний ещё не был зажжён в большинстве других стран, свет его сиял в Ирландии сравнительным блеском. До наших дней уцелело немалое число древних рукописей, во многих из которых блистательная история и высокий ранг ранней кельтской медицины ярко запечатлены. Даже упоминания в старейших гэльских рукописях о врачебной практике почти двухтысячелетней давности не лишены права на внимание, как бы ни была легендарна, мифична форма, в которой они дошли до нас. А форма эта была для них так же неизбежна, как и для других памятников подобной древности — например, гомеровских поэм: в кельтской Ирландии, как и в древней Греции, такие повествования изначально передавались из уст в уста, в поэтическом облачении, сквозь несчётные поколения, покуда в отдалённые эпохи не были наконец записаны и в этом виде сбережены в тех ныне обветшалых фолиантах, где ещё можно различить — пусть и тускло — врачебное искусство и обычаи, равно как общественный быт и историю наших отдалённых предков.

Из этого источника можно почерпнуть, что с древнейшего периода достоверной ирландской истории в Ирландии возделывалась классическая литература греческой и римской медицины; изучались терапия, лекарствоведение (*materia medica*) и анатомия; практиковались хирургия, гинекология и акушерство, — и адепты врачебного искусства пользовались тогда высоким почётом. Больше того, есть ясные свидетельства того, что применение обезболивающих средств и даже мнимые чудеса современного гипнотизма были, хотя и в более грубых формах, предвосхищены древними кельтскими врачами.

Из многочисленных случаев, записанных хронистами, — от введения христианства в пятом веке и примерно до конца четырнадцатого столетия, — можно составить некоторое представление о врачевателях той поры.

Врача называли «лиахом» (*Liaig*, или *Leea* — по корню то же слово, что староанглийское *leech*); он стоял в одном ряду с мастерами высших ремёсел и работниками по драгоценным металлам и принадлежал к *олавам* — высшему разряду своего особого сословия. Равным рангом он пользовался и с *айрех-ардом*, знатным землевладельцем, имевшим под собою двадцать подданных или держателей, из которых десять платили ему подать без содержания.[7]

«Книга Глендалоха» сообщает, что врачу отводилось особое место за королевским пиршественным столом в том прославленном месте. По брейон-праву он имел право на пищу для себя и четырёх своих учеников в доме больного, покуда последний лечился, — а если раны были нанесены умышленно, то за счёт причинившего их. Если же раны в течение известного срока вновь раскрывались, он обязан был возвратить гонорар, а деньги эти надлежало передать лучшему врачу — тому, кто сумеет удержать рану зажившей дольше срока, положенного испытанием. Испытание это составляло год для раны руки или предплечья, год и четверть — для раны на ноге и три года — для полного исцеления раны на голове. По истечении этого срока ни тот, кто раны нанёс, ни тот, кто их врачевал, уже не отвечали ни за какие последствия, какие бы ни последовали.

Кэмден, описывая ирландских вельмож, говорит:

«Есть у них также и историки, и врачи, и барды, и поэты; каждому из них отведены земли, и каждое из этих занятий на всякой территории образует отдельные семейства: брейоны одного рода и имени, историки — другого, и так далее, и каждый воспитывает своих детей в собственном им искусстве».

Услуги врачевателя, очевидно, высоко ценились кельтами, и ничуть не редкостью было для племени пожаловать врачу землю — с тем, дабы, по слову брейон-права, он «был избавлен от смущения заботами и тревогами жизни и мог всецело предаться изучению и трудам своего призвания».

Брейон-право различает врача «законного» и «незаконного»; там сказано:[8]

«Если незаконный врач правит сустав или жилу, не получив заранее ограждения от ответственности за возмещение ущерба и с предупреждением о том, что он не врач регулярной практики, он подлежит штрафу с возмещением убытков больному».

Законы против шарлатанов у древних ирландцев были даже суровее, чем в наши дни.

Если человека ранили — умышленно или по неосторожности, — его доставляли в дом врачевателя; тот осматривал раны и выдавал свидетельства об их характере, от которых зависела юридическая ответственность нанёсшего их. Если врачеватель полагал, что может излечить раненого, он давал поручительство за надлежащее лечение, а взамен получал обеспечение уплаты своего гонорара; размеры гонорара сообразовались с саном больного. За исцеление епископа врачевателю полагалось сорок две коровы, и так далее по нисходящей, через различные степени, вплоть до «человека без крова и дома, батрака или раба», для которого гонорар врачевателя понижался до «двух коров».

Из каждой коровы, заколотой для семейства вождя, почки отводились «врачевателю», а с каждой овцы лопатки — астроному.

Кельтские врачи умели ценить чистоту, чистую воду и свободное проветривание в лечении больных и раненых. Дом врача, по постановлениям брейон-права, был назначенным местом лечения больных; и в самом деле, вплоть до пятнадцатого века раненых — в том числе

---

[7] Лиах (liaig) — врачеватель по древнеирландскому праву; древнеанглийское lǣce (откуда leech) означало «врач». Имя наследственного врачебного рода О'Ли (Ó Lí) — прямой отголосок этого слова.

[8] Брейон-право (Brehon laws) — древнеирландское обычное право; брейонами называли судей-законознателей. Записано преимущественно в VII–VIII веках и оставалось действующим в гэльских областях Ирландии до XVII века.

вождей септов и племён — часто приносили залечивать раны в дом врача. Такие дома предписывалось строить либо на берегу бегущего потока, либо так, чтобы поток проходил сквозь двор строения. Здание надлежало снабдить четырьмя дверями — затем, чтобы всё, что в нём совершалось, было открыто для обозрения, а сверх того, чтобы одна дверь могла оставаться открытой, с какой бы стороны ни дул ветер. Для излечения ревматизма служила горячая воздушная баня, и весьма широко практиковалось растирание.

Во врачебной системе ранних кельтов Ирландии есть многое, что связывает их представления и практику с тем, что содержится в санскритских сочинениях о врачебном искусстве, и едва ли можно сомневаться, что кельты принесли с собой из арийских прародин многие из тех врачебных обычаев, которые упомянуты и закреплены в брейон-праве.

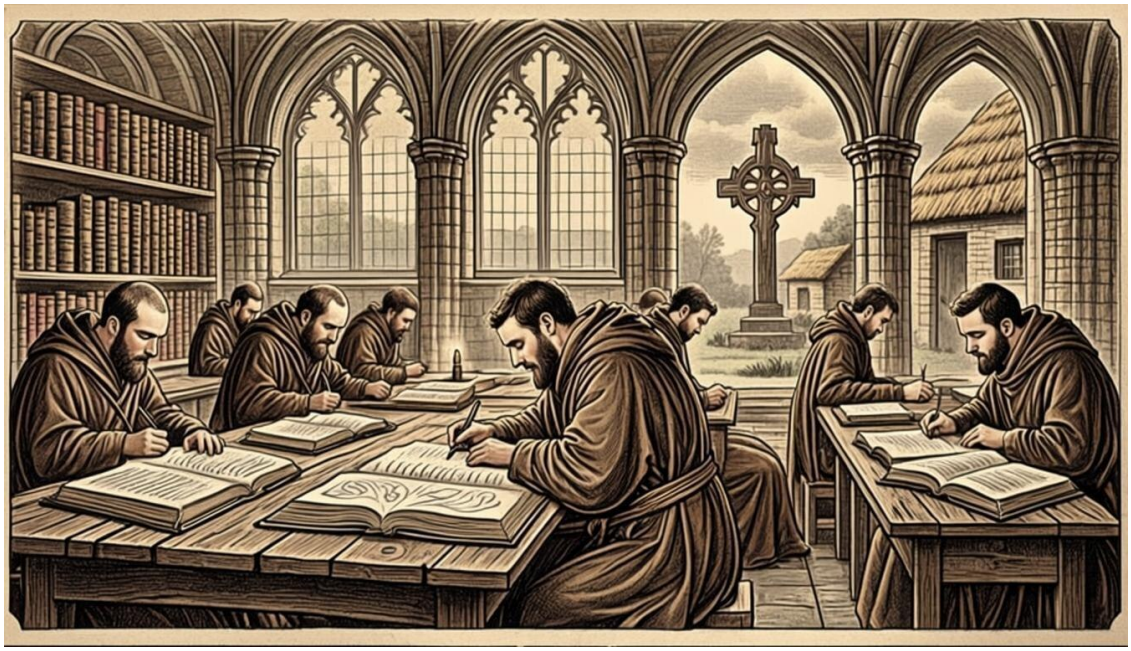
Ведал призрением больных бедняков кельтский попечитель призрения, и власть его была обширна: он вправе был облагать натуральной повинностью землевладельцев того округа, в котором сам жил, — на содержание «убогой и бродячей нищеты». Описывается этот сановник как «столп стойкости» — поистине кельтское понятие о попечителе призрения; сверх того, ему надлежало «сносить покраснение лица своего без бесчестья для племени своего» — иными словами, он не должен был почитать себя обесчещенным оттого, что его поносят нищие.

Каждое племя само отвечало за содержание своих больных мужчин и женщин и за призрение тех, кто был «неизлечим». Мы узнаём также, что, «в отношении содержания больных», оно включало присмотр врача, доставку пищи, постели и крова, равно как воздержание от подношения больному того, что запрещено врачом.

Почти каждый врачеватель держал при себе учеников: те жили в его доме и постигали искусство из наставлений и лекций учителя. Они сопровождали его в поездках к больным. За это обучение вносилась плата, покрывавшая их содержание, одежду и кров на всё время, пока они были «в учении». Кэмпион, писавший в 1571 году, говорит об этих студентах:

«По-латыни они говорят, словно на родном наречии, — научены тому в общих своих школах».

Глава III. Медицинское образование в кельтскую эпоху

Скрипторий раннехристианской Ирландии: в монастырских школах постигали и врачебное искусство

Есть основание полагать, что в кельтский период образование в Ирландии было распространено довольно широко, и тотчас по введении христианства возникло несколько школ учёности. Между ними — Клонард, основанный в 530 г. н. э.; Роскарбери, в том же веке; и Арма, основанная св. Патриком. Весьма вероятно, что во многих из этих школ преподавалась и медицина.

Руины многих других — как-то Клонмакнойз, Кашел, Маллик, Портумна и Монастербоис — и доселе свидетельствуют о просвещённости и искусстве, равно как и о благочестии их основателей; но одна, по крайней мере, из них представляет особый интерес как место с отчётливо медицинским происхождением и характером — это Туайм Брекайн, близ нынешнего городка Белтёбет. Это училище, как показал д-р Хили, было основано врачевателем немалой славы — св. Бреканом, чьё искусство с похвалой поминается в ранних ирландских анналах.

Св. Брекан был сыном Финдлоги и учеником св. Финниана в Клонарде. Говорят, что он совершил множество чудес исцеления, а умер в 578 г. н. э.

Образовательные курсы и многочисленные ступени, принятые в кельтских коллегиях и университетах, сделались столь запутанными и сложными, что в юридическом сословии брейонство замкнулось в немногих семьях, из поколения в поколение передававших ключ к истолкованию права писаного и обычного. Подобным же образом занятие медициной сделалось тогда наследственным в известных семьях, чьи медицинские познания восходили по большей части к древним рукописям и преданию. Передаваемое от отца к сыну, исключительное обладание этим знанием в иных случаях признавалось достаточным доказательством их права почитаться врачами своих кланов.

Несколько таких документов и поныне хранятся в Королевской ирландской академии и в других местах. Так, нам известны О'Ли, наследственные врачи О'Флахерти из Коннахта;

О'Шилы (старейший из них умер в 1548 году), лекари МакКольганов из Девлина; О'Хики, личные врачи О'Брайенов Томонда; О'Кэссиди (один из них умер в 1322 году, другой — в 1335-м), врачеватели Магуайров Ферманы; Каллананы — при О'Кеннеди; О'Канаван — при МакАнлеги; четверо О'Данлеви, скончавшиеся соответственно в 1395, 1527, 1567 и 1586 годах; О'Миры, О'Коннелы и многие другие. Записано, далее, что этим вождям отводились для содержания их врачевателей определённые земельные наделы — по пяти акров, — и многие из этих земель, как говорят, можно отыскать и поныне. От имени О'Ли (Лай) — искажения ирландского слова «лиах», означающего врача, — можно заключить, что семья, носящая это имя, принадлежала к старейшим наследственным врачебным родам Ирландии.

В таком состоянии общества, какое царило в стране, столь подверженной постоянным войнам и повторным хищническим нашествиям, как кельтская Ирландия, присутствие человека, «искусного врачевать их раны», было очевидной необходимостью в окружении каждого рыцаря или вождя. Потому и почиталось это служение высоко, и замещалось оно обыкновенно главою одной из семей наследственных врачей, чьё общественное положение и вознаграждения были отчётливо определены брейон-правом и которые тогда щедро награждались своими покровителями и пациентами. Так, замок Баллигалли был собственностью Нилланов, наследственных врачевателей королевского дома Томонда.

Медицинскому олаву Дезмонда в уплату гонорара был отведён таунленд земли вместе с городским домом в Яле; а грамотой, датированной 1673 годом, лорд Курси пожаловал Роте-рику, сыну Маклморы из М'Бехи, врачу, половину таунленда в Ринроне, при тракте, называемом Гланкуилл, — владеть свободно, «с врачебным достоинством, вольностями и доходами», в обоих своих сеньориях — Ринроне и Ринсейле.

Слава этих наследственных ирландских врачей надолго пережила славу большинства других занятий и искусств той отдалённой эпохи, порождением которой была эта система, и даже в семнадцатом веке не ограничивалась пределами их собственной страны.

Сходная с ирландской система существует и поныне в некоторых частях Индии, где, как сообщает Войз, семьи, притязающие на право врачебной практики, основывают его на владении доставшимися по наследству древними рукописями, или *шастрами*, которые ревниво оберегаются их владельцами и не дозволяются ни к продаже, ни к снятию копий.

В Шотландии тоже, в кельтские времена, врачебное искусство было в некоторых случаях наследственным. Так, лёгочная болезнь, называемая «глахах», именовалась в Хайленде также «болезнью Макдональдов», ибо дар исцелять её приписывался определённым семьям этого имени.

В Ирландии последний пережиток этой системы являет семья по фамилии МакГоуран, в приходе Киллина графства Каван: она издавна и широко славится как обладательница средства от водобоязни (бешенства) — способом лечения, переданным из неведомой древности, секрет которого бережно хранился в их руках.

Глава IV. Болезни в кельтскую эпоху

Курганы холма Толлагт близ Дублина: по преданию, здесь за одну неделю вымерла партолонова колония

Почти все болезни кельты-ирландцы приписывали тому, что называли *мейлт-еоркахт* (Meillt-eorcacht), — «ударам фей»; представление это было родственно тому, что господствовало у других примитивных народов, где болезнь объяснялась происками злых духов или демонов.

Сэр Уильям Уайльд, составивший статистику болезней по ирландским рукописям древнейшей поры, сумел свести в таблицы семьдесят пять болезней, точно описанных ранними лекарями. «Ирландские названия главных болезней, — утверждает он, — обладали куда более точным и уместным значением, нежели те, что употребляются в английском языке или заимствованы из латыни и греческого».

Общими названиями болезни, недуга или хвори служили *галар* (galar — слово, бытующее и поныне) и, временами, *тедин* (teidin). Другие слова, употребляемые в наши дни, — *бреойтехт* (breoitecht), *кагениас* (cagenias) и *айкия* (aicia).

Многие из болезней и эпидемий, известных нам ныне, были знакомы ранним ирландским врачам и изучались ими. Оспа была известна под именем *болгох* (bolgoch), или «пузырчатая болезнь», а также как *галар брекк* (galar brecc), «пёстрая болезнь». Чахотку называли *анфобрахт* (anfobracht, или aubobracht) — что, согласно «Глоссарию Кормака», означает человека «без *брахта* (bracht), то есть без жира», а в брегонском праве она определена как «тот, кто не имеет ни сока, ни силы». Муйрхертах О'Брайен, король Мунстера, по всей видимости, сам пал жертвой этой болезни: он удалился в монастырь Лисмора, где и умер. Болезни мочевого пузыря и почек именовались *галар фуайл*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.